

ЗНАЧЕНИЕ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В ПАРЕМИЯХ*Садикова Эльвира Витальевна**преподаватель кафедры русского языкознания**Термезского государственного университета**Республика Узбекистан**Тел: (998)902470135**elvira.sadikova.80@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности функционирования личных имен в социокультурном пространстве. А так же важное значение наличия в паремиях русских личных имён.

Ключевые слова: социокультурная направленность, антропонимика, личные имена, социокультурное пространство, паремии, пословицы, поговорки.

Annotation. This article examines the features of the functioning of personal names in the sociocultural space. And also the importance of the presence of Russian personal names in proverbs.

Key words: sociocultural orientation, anthroponymy, personal names, sociocultural space, proverbs, proverbs, sayings.

Социокультурная направленность социальных изменений и социальных процессов сменила акценты в общественном развитии человечества. Внимание исследователей и практиков акцентировалось на социокультурной деятельности, "культивирующей" все составляющие человеческого бытия. Современный мир представляется как социокультурное взаимосвязанное пространство, в котором разворачивается жизнедеятельность глобализирующегося человечества. С позиций социологии классический образец анализа социокультурного пространства был дан П. Сорокиным. Он видел в таком подходе способ определения положения человека в "социальной вселенной" и полное изложение его социальной биографии. Тогда социальное пространство можно описать, увеличив "размерность" социального. В основе остается та же социальная структура: группы, связанные социальными отношениями, но входящие в них люди рассматриваются как персонифицированное воплощение форм социального опыта. При этом добавляется новая характеристика - культурный опыт, позволяющий поддерживать групповую целостность. Таким образом, одну и ту же группу мы можем увидеть с двух сторон: со стороны субъекта она предстает как определенная социальная структура, со стороны истории - как субкультура в общей морфологии социальной культуры. Социокультурное пространство - это важный аспект формирования модели мира, обладающий

характеристиками протяженности и структурности, сосуществования и взаимодействия, координации элементов культуры и смысловой наполняемости структурной организации. Категория "социокультурное пространство" предстает как связка понятий, что превращает ее в универсальную общесоциологическую категорию и включает в себя экономическое, политическое, педагогическое, физическое, туристическое и т. п. пространства. Объективные условия и факторы, дифференцирующие социокультурное пространство в конкретный исторический период, подразделяются следующим образом: - естественные: географические, климатические, экологические, биологические, демографические и т. п. ; - социальные: характер разделения труда и его условия, социальная структура и стратификация (расслоение) общества; - культурные: объем культурной информации и ее распределение по областям и уровням культуры, структура действующих здесь социокультурных норм и ценностей - экономических социально-политических, идеологических, познавательных, этических, эстетических и т. п. Теоретическое пересечение этих групп условий и факторов, детерминирующих социокультурную жизнь людей, определяет конкретно-исторические сферы реализации их взаимодействия в соответствии с фундаментальным разделением видов деятельности на специализированные (профессиональные) и неспециализированные (обыденные) . К субъективным факторам и условиям, относятся, с одной стороны, восприятие и оценка представителями различных социальных групп объективных условий своего существования, а с другой — их потребности, запросы, побуждения, мотивы, интересы, ценностные ориентации, цели и т. п. Специфика взаимодействия субъективных и объективных факторов определяет различия в содержании, структуре и форме образа жизни людей в одном и том же обществе.

Антропонимика— (греч. 'человек' + 'имя'), раздел ономастики, изучающий имена людей (антропонимы); их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования. Антропонимом называется любое имя собственное, которым зовется человек: имя личное (Иван, Мария / Марья, Ваня, Маня); отчество (Иванович / Иваныч, Савельевич / Савельич, Ивановна/ Иванна); фамилия (Иванов, Ивановский, Ивановских); прозвище (Хомяк, Кувшинное Рыло, Тетя Лошадь, Косолапый); псевдоним (Иегудиил да – М. Горький, Казак Луганский– В. Даль); клички (Коняга, Коба). В древнейший период, до принятия христианства, русские люди воспринимали свои имена как «второе я» (alter ego). Они думали, что произнесение со злым умыслом чьего-то имени чужим, недобрым человеком может привести к болезни и даже смерти именуемого. Как следствие этого возникла двуименность: «настоящее» имя человека держалось в тайне (его знали только некоторые самые близкие к нему люди). Но человека

надо было как-то звать. Для этого создавались явные, обиходные имена. Среди них были имена «обманные», данные по названиям мало ценных предметов, например Горшок, Ложка, – подобные предметы были в каждом доме и не вызывали ни у кого зависти. Среди обиходных имен выделяются «защитные», или «охранные», призванные защитить ребенка от невзгод. Иногда их называют именами-оберегами, т.е. «оберегающими» от сглаза и всяких напастей. Такие имена образованы от слов с отрицательной семантикой: Пьяный, Дурень, Дурняга, Вырод. Среди них было много слов с отрицательными приставками не-, без-: Некрас, Неклюд, Неудача, Нерат, Безобраз, Безпута, Безум.

В древнейшие времена человек воспринимал себя как частицу Вселенной и пытался найти в ней свое место. Люди верили в свое происхождение от растений, животных, стихийных явлений, и это отразилось на их именах. Древнейшие системы личных имен базировались на семантическом принципе, и для именования родственников использовались слова, обозначающие одни и те же или близкие понятия. Помимо древнерусских, русские пользовались общеславянскими двусловными именами: Ярослав, Мстислав, Всеволод. После 14 в. при именовании князей и их приближенных такие имена перестали употребляться. У лиц более низкого звания они сохраняются до конца 17 в. В подборе этих имен в отдельных семьях также наблюдалось соименование: стремились, чтобы в именах всех членов семьи были общие компоненты. Древнерусские имена обладали богатой словообразовательной системой, что было очень важно для показа отношений в семье при отсутствии строгой документации и удостоверений личности. Ср.: Бобр – Боброк, Бобрик, Бобрец, Бобрешёнок; Ворон – Воронко, Воронец, Воронёнок; Тур – Турик, Турко, Турёнок. Адаптируясь к системе русского языка, христианские имена стали образовывать аналогичные формы: Иван – Иванко, Иванов, Иванец, Иванёнок; Федор – Федорко, Федорец, Федоренок и т.п. При этом первоначальная система была такова: Иванко, Иванов, Иванец – сыновья человека по имени Иван, а Иваненок – его внук или самый младший сын (структурное соименование внутри семьи). Обращение в христианство повлекло за собой первое искусственное вмешательство в именование русского человека. Теперь русским рекомендовалось брать личные имена из церковного списка, т.е. обращаться к агнионам. Изменилась концепция имени. Правильными, системными, по официальному предписанию, стали антропонимы, повторяющие агнионы. Основной идеей соименования стало согласование антропонимов с агнионами.

Первоначальный список христианских имен включал около 80 имен, которые присоединились к хорошо разработанной системе древнерусских имен как некоторое дополнение. К 13 в. христианских имен стало около 300. Увеличение их числа происходило постепенно за счет приобретения новых книг.

К 14 в. христианские имена полностью адаптировались в русскоязычной среде и стали системными благодаря некоторому изменению их форм в сторону приближения к древнерусским моделям. Характерная особенность, отличающая христианские имена от большинства древнерусских, заключается в том, что они легко подвергаются различного рода усечениям: Иван – Ваня; Федор – Федя, и от этих усеченных, сокращенных форм можно образовать новые уменьшительные: Ваня – Ванько, Ванек, Ваненок; Петя – Петек, Пет(ь)ко, Петец, Петенок. В 14 в. произошло очередное искусственное вмешательство в установившуюся было системность русских личных имен, когда на равных правах употреблялись имена церковные и древнерусские, а именно появилось требование, чтобы в официальных случаях люди звались только церковными именами. Так произошла победа церковных имен над древнерусскими. Последние идут на убыль при личном именовании людей, но не уходят из жизни. Они оказали по крайней мере двойное воздействие на русскую антропонимическую систему. Во-первых, древнерусские имена (наряду с церковными именами и индивидуальными прозвищами) стали самыми массовыми основами русских фамилий; во-вторых, древнерусские имена и их модели способствовали адаптации заимствованных (церковных) имен. В частности, конечные элементы церковных имен перестроились под влиянием наиболее типичных конечных элементов древнерусских имен. Заимствованные имена обрели народные разговорные формы, не похожие на церковные, а также сокращенные, уменьшительные, ласкательные формы, которых нет у агнионимов. Например, Павел – Павлей (ср. Куклей, Маслей), Евдоким – Овдак (ср. Дудак, Зубак, Новак), Климент – Климух (ср. Дедух, Рыжух), Конон – Конаш (ср. Белаш, Головаш). Благодаря этому церковные имена стали ядром русской антропонимической системы. Христианство возникло на грани старой и новой эры в пяти епархиях: Александрийской, Антиохийской (Сирия), Иерусалимской, Константинопольской (Византийской), Римской, первоначально имевших равные права. Имена первых христиан во всех епархиях были народными именами тех мест. Ранние христиане испытывали жестокие гонения, многие погибли за веру. Их имена вносились в мартирологи – повествования о мучениках и мучениях. Наряду с мартирологами в первый период христианства (1–4 вв.) составлялись синодики, или диптихи – книги, в которые все желающие записывали имена своих родственников, живых и умерших, для постоянного поминовения на литургиях и панихидах. Диптихами их называли потому, что они состояли из двух связанных дощечек. С увеличением числа христиан записывать всех стало невозможно, быть записанным составляло особую честь, а быть вычеркнутым – великое несчастье. Имя Иоанна Златоуста неоднократно «изглаживалось» из диптихов его врагами и восстанавливалось

единомышленниками. Диптихи разрастались, превращаясь в синодики, куда вписывались имена святых мучеников, епископов, императоров с обозначением дней их кончины. Это придавало синодикам подобие календарей или святцев.

Новорожденным предлагалось давать имена из синодиков, чтобы не забывать первых христиан. С развитием монастырей, синодики стали дидактическими книгами. Они были в числе первых книг, принесенных патриархом Фотием на Русь при князе Владимире.

Очень важно для науки, наличие в пословицах и поговорках личных имен, что позволяет выявить общее и специфическое для русской культуры.

Пословицы и поговорки с личными именами позволяют характеризовать явления, выражая отношение к ним, давая их оценку с точки зрения той социальной среды, в речи которой употребляется данная пословица или поговорка. По мнению В.В.Катерминой, из-за наличия личного имени собственного в паремиях, создающего концепт “Человек”, можно выделить отношение, характеризующие данный концепт, предложенный Ю.С.Степановым: отношение к религии; отношение к себе подобному; отношение к обществу. Приведём пример одного блока русских пословиц и поговорок из сборника В.Даля: отношение человека к религии, выражает отношение к богу. Кроме того, В.В.Катермина выделяет отношение к святыми к служителямцеркви. В русских пословицах и поговорках с личными именами бог характеризуется как строгий, но справедливый: Бог не Никита, повыломает лытки; Бог не Макешь, чем-нибудь да потешит (Макешь - языческое божество). Также в русском языке имеется большое количество пословиц и поговорок с именем Иисуса Христа : Не для Иисуса, а для хлеба куса; Лучше попросить ради Христа, чем отнять из-за куста; Христа ради невестне выдают; С беленькой котомкой - Христос по пути и т. п. Святые - часть жизни крестьян, помощники в труде: Алексей придет - огня принесет; Платон да Роман кажут зиму нам . Русским народом почитается и святой Никола: Нет за нас поборника супротив Николы; Лучше брани Никола с нами; Бог не убог, а Никола милостив; На поле Никола общий бог; Нет имен супротив Иван, нет икон супротив Никол и т. п. В русских пословицах и поговорках с антропонимами высмеиваются пороки служителей церкви: Отец Кирьян и в великую пятницу пьян; Поп-то Савва, да не хорошая слава .

Таким образом, в русских паремиях отмечаются следующие черты, свойственные русскому национальному сознанию: “уважительное отношение к святым, связанное, с православием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипов Г.А., Донских О. А., Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Текст как явление культуры. Новосибирск, 1989.

2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика (синонимические средства языка). — М.: Языки русской культуры, 1995.
3. Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности. — Москва, 1988.
4. Катермина В.В. Личное имя собственное: национально-культурные особенности функционирования (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Краснодар, 1998. — 19 с.
5. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. — М., 1997. — 824 с.
6. Садикова Э. В. Пословица-основной вид паремиологических единиц // БРАЗОВАНИЕ НАУКА И ИННОВАЦИОННЫЕ ИДЕИ В МИРЕ. — 2024. — Т. 39. — №. 2. — С. 190-194.
7. Садикова Э. В. О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК // Educational Research in Universal Sciences. — 2023. — Т. 2. — №. 3. — С. 169-172.
8. Федоров А.И. О причинах архаизации и исчезновения фразеологизмов в русском языке // Известия